

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Мая

№ 9.

1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Слово въ Великій пятокъ. б) Мѣстность, занимаемая Кіевскою Дух. Семинарією. в) Народныя протестанскія школы во Франціи г) Извѣстія.

СЛОВО

Въ Великій Пятокъ (*).

Егда пріятъ оцетъ Иисусъ, рече: совершишася, и преклонь главу, предаде духъ.

Іоан. 19, 30.

Совершилось на крестѣ высочайшее дѣло любви Божіей; совершилось и дѣло крайней злобы человѣческой. И вотъ, кажется, все умолкло: утихла злоба враговъ и сама любовь Божія почилла отъ дѣлъ своихъ. Не слышны уже на Голгоѣѣ неистовые вопли фарисеевъ и книжниковъ противъ Спасителя; воины съ своимъ сотникомъ, признавъ Распятаго Сыномъ Божиимъ, благоговѣютъ предъ Нимъ; толпы народа, восклицавшіе на дворѣ Пилата *распи, распи Его*, уныло расходятся съ Голгоѣы, *біюще перси своя*. При погребеніи Господа нѣтъ уже враговъ, только вѣрные послѣдователи Его съ тихою горестію и съ глу-

(*) Произнесено въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ 29-го марта 1863 года.

бокимъ благоговѣніемъ воздаютъ почестъ распятому, изъязвленному тѣлу Его.

Такъ, братія, видѣ Господа, распятаго и умершаго за спасеніе всѣхъ человѣковъ силенъ укрощать всѣ страсти и обращать души къ святымъ чувствамъ покаянія. Не умолкаютъ ли теперь, предъ симъ образомъ страдавшаго и погребеннаго за насъ Богочеловѣка, и наши страсти? Можетъ ли быть здѣсь мѣсто имъ? О, вѣрно теперь чья либо ненависть къ ближнему охладѣтъ, когда видитъ кроткаго, незлобиваго Агнца Божія, принесшаго себя въ жертву для спасенія самихъ враговъ своихъ. Падетъ во прахъ гордость наша предъ Господомъ славы, смирившимъ себя до смерти, смерти же крестныя. Плотоугодіе, сластолюбіе! и вы умолкните предъ тѣмъ, кто пречистую плоть свою предаль страшнымъ мученіямъ и смерти, чтобы избавить насъ отъ вашихъ погибельныхъ дѣйствій. Корыстолюбіе, зависть и вы всѣ ненасытныя желанія, человѣческія! оставьте насъ, чтобы намъ оплакать грѣхи наши, доведшіе Господа до такого безмѣрнаго истощанія и уничтоженія. И ты, безумное невѣріе, удались во тьму свою, при видѣ того, кто и ученіемъ и дѣлами божественными и чистѣйшею любовію ко всѣмъ человѣкамъ, и этою всесвятою жертвою за нихъ явилъ въ себѣ и милосердіе, и правду, и премудрость и могущество, свойственныя одному Богу. *Да молчитъ теперь всяка плоть человѣка и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ и ничтоже въ себѣ земное да помышляетъ!*—Братія! Добро намъ здѣ быть.—О если бы навсегда остались въ насъ настоящія наши чувства благоговѣнія и любви къ Божественному Совершителю всемірнаго спасенія! О если бы крестъ и плащаница отпечатлѣлись неизгладимыми чертами въ нашей памяти и въ нашихъ сердцахъ!

Но страсти человѣческія не утихаютъ навсегда. Вотъ онѣ въ фарисеяхъ и книжникахъ снова востаютъ и мятутся, чтобы растроить великое дѣло Господа на землѣ: въ самый день покоя печатаютъ гробъ Спасителя и окружаютъ стражею, а по воскресеніи употребляютъ всѣ козни, чтобы подавить и, если можно, совсѣмъ истребить вѣру

Христову. Чтоже любовь Божія, совершившая свое великое дѣло? И она не престала и никогда не престанетъ дѣйствовать. При покоѣ тѣла живоноснаго во гробѣ, она спасаетъ вѣрующихъ во адѣ; съ благоразумнымъ разбойникомъ вводитъ ихъ въ рай небесный; потомъ, являсь опять на землѣ, утверждаетъ вѣру учениковъ своихъ; наконецъ, вознесши свое обоженное человѣчество на престолъ Божества, изливаетъ оттуда всѣ дары Св. Духа, всѣ источники спасенія и для всѣхъ человѣковъ въ мірѣ.

Призри, любви Божія, и нынѣ на избранное стадо твое; виждь, яко враги твоя умножишася и ненавидѣніемъ неправеднымъ возненавидѣша твоихъ вѣрующихъ. Сколько лжей и клеветъ измышляютъ и распространяютъ новые фарисеи и книжники противъ твоей святой церкви и самой вѣры твоей! — И все это гордость лжеименнаго разума, помышляющаго объ одномъ земномъ владычествѣ своемъ; все это буйство слѣпыхъ страстей, разжигаемыхъ исконною злобою лютаго міродержца, отца лжи, врага всякаго порядка и всякой правды. Но Ты, божественная Любовь, царствуешь, Ты будешь царствовать во вѣки, и положатся всѣ враги твои подножіе ногъ твоихъ. — Злоба, невѣріе, нечестіе обречены на гибель, а вѣра истинная, любовь и правда живутъ въ Богѣ Спасителѣ, и въ Немъ сохраняются во вѣки вѣковъ. Вѣрующій въ Него и смерти не узритъ кому; ибо смерть, если предстанетъ ему, то предстанетъ съ лицомъ жизни и радости небесной, озаряемая свѣтомъ воскресенія Господня. Вѣрующіе въ Него будутъ торжествовать съ Нимъ и полное торжество надъ врагами и надъ послѣднимъ изъ враговъ — смертію (1 Кор. 15, 26).

Чтожь? будемъ ли безпечны, надѣясь на то, что будетъ нѣкогда полное торжество святой вѣры и правды? будемъ ли покоиться, когда брань противъ царства Христова не погасаетъ, а все болѣе разгарается въ мірѣ? *Блюдитесь, како опасно ходите.* Господь нѣкогда остерегалъ учениковъ своихъ: *внемлите и блюдитесь отъ кваса фарисейска и саддукейска* (Матѣ. 16, 6). А нынѣ еще болѣе опасности отъ закваски тѣхъ новыхъ фари-

сеевъ, которые учатъ оправданію по началамъ одной природы человѣческой, самовольной и самолюбивой, а также отъ закваски новыхъ саддукеевъ, отвергающихъ все, что выше земнаго и вещественнаго. Вниманіе и самонаблюденіе въ высшей степени требуются, да не оскудѣетъ наша вѣра въ силу заслугъ нашего Спасителя и Господа, и наше упованіе на жизнь лучшую, неземную, какую открылъ Онъ своимъ крестомъ и воскресеніемъ. Господи! кто совершилъ и кто можетъ совершить то, что Ты совершилъ во благо рода человѣческаго? Ты не только указалъ заблуждающимъ вѣрный путь жизни, но и Самъ сталъ путемъ нашимъ, явивъ въ себѣ образецъ всѣхъ богоподобныхъ добродѣтелей; не только научилъ насъ совершенной истинѣ, но и самъ, какъ истина святая, божественная, благодатно вселяешься и живительнымъ свѣтомъ сіяешь въ сердцахъ вѣрующихъ; не только открылъ человѣкамъ новую, лучшую жизнь, но Ты самъ Божія жизнь, животворящая, врачующая, укрѣпляющая и ведущая къ блаженству избранныхъ твоихъ. Ты *путь, истина и животъ*. Къ кому же идемъ? *глаголы живота вѣчнаго имаша*. Не буйство ли вся мудрость человѣческая предъ Твоимъ евангеліемъ? Не суета ли суетъ всѣ усилія умовъ исправить человѣчество безъ спасительной силы креста Твоего? И такимъ ли вождямъ послѣдуемъ, которые сами враждуютъ одинъ противъ другаго, которые никого неисправили, а многихъ развратили? они говорятъ только, обѣщаютъ что-то великое и высокое, а сами, въ дѣлахъ своихъ, и малы и низки и безсильны совершить что либо доброе.

Брагія! можетъ быть закваска новыхъ фарисеевъ и книжниковъ проникла уже въ кого либо изъ насъ и колебала духъ его? Вотъ теперь всѣ мы предстоимъ кресту и святой плащаницѣ! вотъ умиляющее зрѣлище! вотъ драгоценныя минуты! Это Онъ, милосердный Спаситель грѣшниковъ привелъ насъ сюда; Онъ благоволитъ напоминать намъ о нашемъ опасномъ и гибельномъ состояніи; и Его любовь всеобъемлющая и милующая влечетъ насъ къ себѣ. Итакъ, слабые вѣрою! повергшись здѣсь предъ Спасите-

лемъ міра, встаньте утвержденные въ вѣрѣ. Какъ Петръ, трократно отрекшійся Господа, сознайте ничтожность всѣхъ нашихъ силъ безъ Его божественной помощи, и какъ отецъ бѣсноватаго сына, возопійте къ Нему: вѣруемъ, Господи, помози нашему невѣрію! Отягченные грѣхами, приступите къ Рѣшителю грѣховъ, къ Освоботителю плѣнниковъ ада; отъ избытка Его любви исполнитесь и вы любовію къ Нему. И совершится на всякой душѣ кающейся божественное слово Его: *отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много*. Приступимъ всѣ къ Врачу душъ нашихъ, да уврачуются язвы наши Его святыми язвами, источившими кровь во спасеніе всего міра. Не отыдемъ отъ гроба Господня безъ чувствъ умиленія Іосифа и Никодима, безъ благодарной любви святыхъ женъ муриносищъ.

Совершишася! Сказалъ Господь. Все совершенно, что требовалось вѣчною правдою для нашего спасенія, и другой жертвы за грѣхи уже не будетъ. Да совершается теперь дѣло спасенія въ насъ самихъ; воспользуемся тѣмъ, что намъ уготовано и даруется туне. Мы еще предъ лицомъ всемилосердаго Икупителя и Ходатая нашего; но Онъ будетъ нѣкогда и нашимъ Судіею праведнымъ. Мы въ царствѣ благодати Его, въ странѣ пришельствія, гдѣ открыты еще намъ и покаяніе и двери милосердія. Но будетъ время, когда царство благодати прекратится для насъ, когда послышится другое великое слово: *совершишася* (Ап. 21. 6), и совершится уже то, что готовится для вѣчнаго царства славы; и *лѣта тогда не будетъ ктому* (Ап. 10, 6), т. е. не будетъ времени долготерпѣнія Божія для грѣшниковъ, времени покаянія, нескоро, скажешь, придетъ это время?—Никто не знаетъ предѣла, предуставленнаго Всевышнимъ Владыкою судебъ міра. Но не подобное ли время болѣе близко къ каждому изъ насъ? *Совершишася!* послышится въ душѣ каждаго въ часъ смерти его. О если бы это совершеніе было не исполненіемъ мѣры грѣховъ нашихъ, а довершеніемъ нашего обновленія, оправданія и уготовленія къ жизни лучшей, вѣчной жизни со Христомъ въ небесной славѣ Его. Аминь.

МѢСТНОСТЬ, ЗАНИМАЕМАЯ КІЕВСКОЮ ДУХОВНОЮ СЕМИНАРІЕЮ.

Эта мѣстность дѣлается извѣстною въ церковной исторіи г. Кіева съ XVI вѣка. Съ тѣхъ поръ судьбы ея почему-то постоянно приплетаются ко всѣмъ важнѣйшимъ перемѣнамъ въ церковныхъ обстоятельствахъ края и города, и съ ними постоянно измѣняются сами. До брестской уніи здѣсь находилась убогая приходская церковь; съ торжествомъ уніи на ней располагается доминиканскій монастырь; съ уничтоженіемъ уніи поступаетъ во владѣніе кіевской академіи; съ возстановленіемъ церковнаго порядка, разрушеннаго въ краѣ войнами за Малороссію, здѣсь образуется православный русскій монастырь; съ преобразованіемъ духовныхъ малороссійскихъ штатовъ располагаются здѣсь греческіе монахи; наконецъ, съ преобразованіемъ духовныхъ училищъ образуется здѣсь духовная семинарія. Познакомимся ближе съ старыми жильцами этой мѣстности и съ прежними ея обстоятельствами. Тѣ и другіе скромны, не имѣли никакого замѣтнаго вліянія на общую церковную исторію города (за исключеніемъ Доминиканъ), однако же ихъ нельзя, для полноты дѣла, обойти въ этой исторіи.

1) Семнадцатый вѣкъ застаётъ здѣсь маленькую деревянную церковь. О ней мы знаемъ только по одному глухому указанію (о которомъ ниже), и не можемъ даже утвердительно сказать, православная ли она была, или католическая.

2) Въ началѣ семнадцатаго вѣка эту церковь и мѣстность занимаютъ кіевскіе Доминикане и учреждаютъ здѣсь свой провинціальный капитулъ. Доминикане всегда твердили, что они поселились въ Кіевѣ при князѣ Владимірѣ (?), который особою грамотою, писанною будто золотыми буквами, надѣлилъ ихъ и тѣми имѣніями, какими они всегда владѣли въ Кіевѣ. Польско-литовскіе короли, утверждая эти владѣнія, то же всегда ссылаются на грамоту Владимира, котораго при этомъ они называютъ *дражайшимъ*

своимъ отцомъ (*Pater noster carissimus*) (*), увѣренные, что первымъ покровителемъ доминикановъ былъ равноапостольный просвѣтитель Руси. Нѣкоторые польскіе историки увѣряютъ даже, что грамота Владимірова долгое время хранилась въ Черниговѣ (*Окольскій*). Но сами доминикане не заходили такъ далеко въ своихъ показаніяхъ, и утверждали, что эта грамота затеряна во время нашествія на Кіевъ Батыя. *Нъсецкій* (**) говоритъ прямо, именно, что доминикане поселились въ Кіевѣ при кiev. князѣ Владиміръ Рюриковичѣ, а *Нарушевичъ* (*Historia Polska*) прибавляетъ, что ихъ привели сюда польскій король Лешекъ Бѣлый и сестра его Соломія. Можетъ быть и такъ. При всеобщей разладицѣ южнорусскихъ князей предъ нашествіемъ монголовъ, — разладицѣ, къ которой въ самомъ началѣ примѣшались польскіе и венгерскіе короли, и даже нѣмецкіе императоры, католическая пропаганда стала сильно напирать на южныя русскія области, особенно, когда Коломанъ венгерскій временно завладѣлъ было Галиціею. Владиміръ Рюриковичъ вначалѣ былъ въ разладѣ съ Данииломъ галицкимъ и съ поляками, его союзниками. Въ 1228 Данииль, пригласивъ ляховъ, съ сильнымъ войскомъ неожиданно явился подѣ стѣнами Кіева. Испуганный Владиміръ выслать своихъ бояръ просить мира, и подписать всѣ условія, предложенныя противниками (***). Можетъ быть католическая пропаганда, воспользовавшись этимъ событіемъ, дѣйствительно ввела тогда въ Кіевъ доминикановъ. — Основателемъ перваго доминиканскаго монастыря былъ монахъ этого ордена *Яцекъ* (Іоакимъ), по имени котораго онъ и назывался первоначально. Главный храмъ былъ въ честь Богородицы. Мѣсто этого перваго монастыря было на Подолѣ надѣ Днѣпромъ. Доминикане считали тогда особенно святы-

(*) Королев. привиллегія Доминиканамъ напеч. въ прилож. къ *опис. Кіево-Соф. Собора* — митр. Евгенія, на латинскомъ, польскомъ и древ. южнорус. яз. *М*

(**) *Korona Polska* стр. 404.

(***) Ипатьевская лѣтопись подѣ 1228 годомъ.

нею своего монастыря статую Богородицы, принесенную Яцекомъ. — Но Владиміръ скоро оправился, и, сдружившись съ Данииломъ галицкимъ, не боялся больше ляховъ. *Длугошъ* говоритъ, что въ 1233 году, онъ выгналъ всѣхъ доминиканъ изъ Кіева, и запретилъ имъ снова являться къ нему (*). Однако, неизвѣстно какимъ образомъ, они скоро опять втиснулись въ Кіевъ. Покрайній мѣръ нѣкоторыя польскія хроники, описывая разореніе Кіева татарами въ 1240 г., говорятъ, что татары тогда 90 братій доминиканскихъ сожгли или убили, двухъ старшихъ братій Альберта и Доминика и многихъ другихъ взяли въ плѣнъ, спасся только Яцекъ, который унесъ съ собою и статую Богородицы (**). — Въ 1252 году папа Иннокентій 4-й сформировалъ особую *русскую миссію* — *Societas Peregrinantium*, поручивъ ее главнымъ образомъ доминиканамъ. Кіевъ оставался въ совершенномъ запустѣніи, никто имъ не дорожилъ. Послѣ завоеванія его Гедиминомъ, татары не такъ стали страшны. Тогда новые члены доминиканскаго ордена отыскиали въ Кіевѣ пепелище своихъ предшественниковъ, и учредили на немъ главное свое мѣстопробываніе, получивъ будто отъ Витольда грамоту на всѣ владѣнія, данныя Яцеку Владиміромъ. — Справедлива ли вся эта исторія, или нѣтъ, трудно рѣшить; по крайней мѣрѣ у доминиканъ никогда никто не видѣлъ и грамоты Витольдовой, ни копіи съ нее, даже нѣтъ у нихъ, какъ увѣряетъ митр. Евгеній, грамотъ другихъ королей польско-литовскихъ, на которыхъ они то же ссылаются, а есть грамота Іоанна Казимира 1649, въ которой приводятся грамоты будто Казимира, Александра, Сигизмунда 1-го и Баторія, Сигизмунда III-го и Владислава. Какъ бы то ни было, но до послѣдняго существованія своего въ Кіевѣ, Доминиканскій монастырь былъ главнымъ завѣдывателемъ духов-

(*) *Histor. Polon.* T. VI, pag. 649.

(**) *De rebus gestis...* Ходыкевича, стр. 237. Статую эту до сихъ поръ показываютъ католики въ Львовѣ.

ныхъ дѣлъ католическихъ въ этомъ краѣ, имѣлъ свой капитулъ, посредствомъ котораго управлялъ округомъ; здѣсь же имѣлъ свою резиденцію генераль-викарій доминиканскаго ордена. Кіевскіе католическіе епископы составлялись только изъ монаховъ этого ордена и монастыря. До 1616 года они не имѣли даже особаго храма, а служили всегда въ монастырскомъ, имѣя особый домъ свой на Подолѣ, по сосѣдству съ конвентомъ. Этотъ новый конвентъ построенъ былъ уже въ честь святителя Николая, а не Богородицы.

Въ концѣ XVI или вначалѣ XVII вѣка доминиканскій конвентъ совершенно опустошенъ пожаромъ, и доминикане переселяются на ту самую мѣстность, о которой у насъ идетъ дѣло. *Розвидовскій*, бывшій въ послѣднее время конвента генеральнымъ проповѣдникомъ при немъ, въ своихъ запискахъ говоритъ объ этомъ: „По опустошеніи конвента Яцека, доминикане *подселились* подъ замокъ (находившійся на нынѣшней Флоровской горѣ) на житный торгъ.... Тамъ же мы *костелокъ старый* деревянный, въ которомъ и службу мы исправляли и крестные ходы на праздникъ Яцека и другіе; а потомъ покойный панъ Стефанъ Аксакъ (около 1640 г.) построилъ новый костель каменный и конвентъ, а вышеупомянутый старый костелокъ перенесенъ за Днѣпръ къ благодѣтелю нашему пану Ѳеодору Креницкому, подстолю черниговскому“ (*). Это невинное выраженіе: *подселились* вѣроятно скрываетъ въ себѣ слишкомъ виновное дѣло. Во время перваго разгара уніи, когда въ Кіевѣ не было православнаго митрополита, и когда католики насильно отнимали у православныхъ

(*) На основаніи этихъ словъ мы утверждаемъ, что Доминикане заняли эту мѣстность въ концѣ XVI или вначалѣ XVII вѣка, хотя прямыхъ указаній на это нѣтъ. Они застали здѣсь *костелокъ старый*, и костелокъ этотъ въ 1640 году, когда строился большой каменный, былъ еще годенъ для Креницкаго. Время, значить, между переселеніемъ на новое мѣсто и 1640 годомъ было не долгое.—Отрывокъ изъ записокъ Розвидовскаго напечатанъ въ Прилож. къ *Опис. кіево-соф. собора*—м. Евгенія, стр. 30, 33.

церкви, *подселеніе* доминикановъ вѣроятно произошло такимъ же образомъ. Розвидовскій говоритъ, что на постройку новаго каменнаго костела кирпичъ они имѣли изъ опустошеннаго костела Япека; но кievскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій, въ донесеніи Петру I-му 1691 говорить, что они построили этотъ костель (донинѣ составляющій семинарскую церковь) изъ кирпича и камня древней Вышгородской Борисоглѣбской церкви, разоренной поляками.—Новый конвентъ былъ обширенъ, одно предхрамiе его (atrium) занимало 400 локтей въ длину и столько же въ ширину. Вся постройка окончена въ 1646 году, и тогда же генераль-викарій доминикановъ Иеронимъ Грабовъ - Грохоскій открылъ здѣсь свой капитулъ.

На новомъ мѣстѣ палаты конвента зажили широко. Имъ принадлежало на Подолѣ много мѣстъ, изъ которыхъ они получали выгоды: а) по лѣвую сторону конвента (входъ былъ съ восточной стороны) мѣсто до церкви Успенской; б) по правую сторону — большой дворъ, подаренный имъ Виленскою, бывшею сперва за княземъ Романомъ Рожинскимъ, погребеннымъ въ большой церкви конвентской; в) съ восточной стороны — мѣстность почти до церкви Воскресенской; г) съ западной стороны — половина мѣста и большого дома, подаренная другимъ братомъ Аксакомъ — Михаиломъ. На всѣхъ этихъ мѣстахъ построены были домики, отдававшіеся въ наемъ мѣщанамъ. е) „Грунтъ къ Днѣпру за Бернардинами (нынѣшней церковью, можетъ быть, Добраго Николая) подлѣ грунта Лейзора жида арендатора. Тамъ былъ деревянный типографскій дворъ, между симъ жидомъ и садомъ Кучовскаго, гдѣ *въѣмни слетались*“ — описываетъ Розвидовскій. ф) мѣстность отъ Бернардиновъ къ горѣ *Уздыхальницѣ* (противъ нынѣшней Андр. церкви), по сосѣдству съ іезуитскою школою. Здѣсь палаты дорожили ключемъ, хорошо обдѣланнымъ, изъ котораго они провели воду въ конвентъ „съ немалымъ издивеніемъ.“ Наконецъ г) грунтъ на Кожемякахъ, гдѣ они держали кирпичный заводъ и нѣсколько домовъ, отдававшихся въ наемъ.

Внѣ города Доминиканамъ принадлежала огромная мѣст-

ность—въ ширину отъ рѣчки Сырца (на Куреніовкѣ) до р. Горынки (границы Вышгородскихъ полей), а въ длину, начиная отъ Днѣпра и Вышгорода, чрезъ Оболюнѣ Куреніовку и проч., мимо Бѣлгородки, до самаго Гостомля. Одинъ сосновый боръ на этой мѣстности занималъ тогда двѣ мили въ длину и ширину. Доминикане говорятъ, что вся эта мѣстность, данная имъ еще Владиміромъ, долго была пустыремъ, и что они сами колонизовали ее. По Сырцу они имѣли 5 мельницъ, фольварокъ и дома для мельниковъ. За Сырцомъ, въ правую сторону (начиная отъ Куреніовской церкви), была деревня—*Яцковка*, основанная будто еще Яцекомъ, основателемъ перваго конвента. Но при Розвидовскомъ этой деревни уже не было, она была разобрана, и на ея мѣстѣ стояли только 4 постоянныхъ двора, построенныхъ конвентомъ. Они же основали принадлежавшую имъ половину деревни *Берковецъ* (другую половину заселила лавра). Розвидовскій говоритъ, что онъ самъ построилъ по рѣчкѣ Ирпеню въ разныхъ мѣстахъ 350 хатъ и населилъ ихъ (между прочимъ тогда населена и *Петропавл. Борщаговка*); построилъ по Ирпеню нѣсколько плотинъ и мельницъ. Онъ же, по его словамъ, населилъ *Пріорку* (предмѣстье Кіева), гдѣ было нѣчто въ родѣ дачи пріора доминиканскаго конвента,—построилъ здѣсь и населилъ 200 хатъ, а также и церковь русскую.

Издавна также доминикане вели свое право на *мыто* или *помѣрное* на житнемъ торгѣ со всего привозимаго въ городъ хлѣба зерноваго,—съ большаго судна они брали по копѣ грошей литовскихъ, съ малаго—полъ копы (30), съ найменьшаго 15 грошей, съ большой лодки 12 грошей, съ малой 6 грошей, отъ воза по одному грошу. Съ 1500 года мѣщане начинаютъ оспаривать это право въ пользу города, но короли постоянно утверждаютъ его за доминиканами. Въ городѣ также конвентъ держалъ на своихъ земляхъ четыре кабака, доходы съ которыхъ шли лично на пріора.

Спокойно и широко зажили отцы конвента съ постройкою новаго храма и капитула и съ торжествомъ

уни. Съ ними никто не могъ тягаться въ судахъ; на что рѣшались, то и сдѣлають. Рѣшились они отнять у священника „ближайшей къ конвенту церкви“ (*) сѣнокосъ на Оболони, граничившій съ ихъ сѣнокосами, и отняли, не смотря на то, что самое изстари шедшее названіе этого сѣнокоса *Поповки* показывало, что онъ изстари принадлежалъ русскому священнику. Также отняли они у мѣщанъ еще три сѣнокоса, граничившіе съ ихъ владѣніями. Предъ послѣдними днями своими, они отняли у Армянъ цѣлыя нивы надъ Сырцомъ, (вверхъ отъ Куреніовки) и взяли съ нихъ 200 злотыхъ за судебныя убытки, не смотря на то, что армяне владѣли этими нивами, какъ и землею на Куреніовкѣ, гдѣ была ихъ церковь (на мѣстѣ нынѣшней куреніовской) по грамотѣ Казимира (отъ начала 15 вѣка). Даже кіевскіе католическіе епископы не могли устоять съ ними въ спорѣ за одинъ сѣнокосъ на Оболони. Какъ вдругъ грянули войны козацкія. Послѣ побѣды Корсунской, вступивъ въ Кіевъ (1648 г.), козаки разорили здѣсь всѣ католическіе монастыри и церкви монахи и ксендзы, кто могъ, спасались бѣгствомъ. По словамъ Ходыкевича, козаки разорили тогда по русской доминиканской провинціи 30 монастырей, и убили 444 монаха (**). Хмельницкій отдалъ доминиканскій монастырь и его имѣніе с. *Мостище* Братскому монастырю; остальное все отошло къ городу, или къ мѣстнымъ обывателямъ—козакамъ (Ак. запад. Рос. т. 5 № 28). Но Братскій монастырь, скоро за тѣмъ выгорѣвъ, не могъ возстановить доминиканскихъ зданій, чтобы извлечь изъ нихъ пользу.

Такъ окончился второй періодъ этой мѣстности. Послѣдующія судьбы ея были тихи и скромны.

3) Въ 1660 году, по грамотѣ Алексѣя Михайловича,

(*) Ближайшими къ конвенту церквами были Успенская, Притиско-Никлаевская и Васильевская (сгорѣвшая въ 1811 году, ея мѣсто вошло въ ограду Флоровскаго монастыря).

(**) De rebus gestis... стр. 236.

эта мѣстность отдана была кіево-могилянскимъ школамъ. Но какую пользу могла извлечь академія изъ нея? Застроить ее не было никакой возможности, потому что предъ тѣмъ сама академія совершенно выгорѣла, и ректоръ Іоанникій Галатовскій едва успѣлъ оправить коекакъ только зданія Братскаго монастыря. Поэтому мѣсто конвента оставалось пустымъ до самаго 1691 года.

4) Въ этомъ году Варлаамъ Ясинскій, будучи въ Москвѣ на посвященіи въ митрополита кіевского, просилъ Петра I дозволить завести здѣсь православный мужескій монастырь въ честь ангеловъ его и отца его, царя Алексѣя Михайловича, съ возвращеніемъ этому монастырю всѣхъ прежнихъ владѣній конвентскихъ, и приписать его къ Кіево-софійской каѳедрѣ „для скудостей каѳедральныхъ первопрестольныхъ, и ради вспоможенія церковнаго дѣла“. Дѣйствительно, каѳедра Софійская, послѣ продолжительныхъ войнъ за Малороссію, пришла въ крайнюю бѣдность: она владѣла только двумя деревнями, остальные всѣ отошли за черту русскихъ владѣній, ихъ забрали митрополиты уніатскіе. Поэтому, мѣста и земли конвента могли служить для него незначительною поддержкою. Петръ I выдалъ изъ своей казны сумму на передѣлку большаго храма въ Петропавловскій и на постройку при немъ малаго — въ честь Алексѣя челоуѣка Божія, а такъ же и келій для 12 братій. Въ 1695 году гетманъ Мазепа отобралъ отъ города помѣрное, и отдалъ его монастырю, представляя, что Хмельницкій передалъ было его въ другія руки, „не сподѣваючися, абы съ того, войною разореннаго костела доминиканскаго коли была церковь,“ онъ позволилъ Ясинскому употреблять тотъ доходъ „якъ хотѣти, ку ывхованью и ывживленью (содержанію) законниковъ при церкви зъ костела передѣланной зостаючихъ.“ Тогда же онъ дозволилъ ему „тамъ же при той церквѣ для лучшаго законниковъ удовольствованія и воскормленія въ особомъ певномъ своемъ дворѣ и шинкѣ мѣти.“ — Въ 1710 году, Петръ, утверждая за митрополитомъ Іоасафомъ Кроковскимъ этотъ монастырь, повелѣвалъ, чтобы онъ „держалъ тотъ монастырь во всякой къ славѣ Божіей

лѣпотѣ и украшенію“ (*). Таково было первоначальное устройство этого монастыря. Но каѳедра, сначала, при своей бѣдности, думавшая видѣть въ его земляхъ поддержку для себя, и обязанная своими средствами устраивать и его, скоро, получивъ отъ Мазепы и Петра огромныя имѣнія, состоявшія изъ 40 мѣстечекъ и деревень, множества сѣнокосовъ, луговъ, озеръ и проч., оставила его своимъ собственнымъ средствамъ, удержавъ впрочемъ за собою *помѣрное*. Въ 1710 году Кроковскій, по уговору съ войтомъ Димитріемъ Полоцкимъ, получалъ отъ города ежегодно, вмѣсто помѣрнаго, 200 злотыхъ, ничего не удѣляя изъ нихъ на монастырь петропавловскій. Каѳедра даже не привела къ концу ни большаго ни малаго храма, и они оставались неконченными до половины 18 вѣка. Съ другой стороны, сѣнокосы на Оболонѣ, мельницы по Сырцу, Куреніовка и Пріорка, со всѣми сосѣдними полями и лѣсами навсегда остались за городомъ. Къ довершенію, войтъ Полоцкій отнялъ у монастыря всѣ мѣста въ городѣ, которыя уже были имъ застроены и отдаваемы въ наемъ. Въ то время всѣмъ, сколько нибудь прилѣпленнымъ къ правительственной сферѣ, извѣстенъ былъ взглядъ Петра на монастырскія имѣнія, и кто имѣлъ возможность, смѣло овладѣвалъ монастырскимъ участкомъ. Когда Іоасафъ Кроковскій увезенъ изъ Кіева подъ карауломъ, и умеръ загадочною смертію, въ которой подозрѣвали скрытную казнь, и когда высшее кіевское духовенство невольно проникнулось опасеніями и за себя, сдѣлалось пугливо, когда за тѣмъ три года не было въ Кіевѣ митрополита, полоцкіе и кіевскіе мѣщане рѣшились воспользоваться этими обстоятельствами для своихъ интересовъ: они отняли тогда у кіевскихъ монастырей много сѣнокосовъ, луговъ, сосѣдственныхъ съ городомъ, пристани по Днѣпру, мѣстъ и домовъ въ городѣ,—отказались уплатить долги, считавшіеся на нихъ (одному Никольскому

(*) Грамоты Петра и Мазепы напеч. въ Прилож. къ *Опис. кіево-соф. собора* № 28 и 38.

монастырю 1494 руб.); спасая свои дома отъ военныхъ постоевъ, набивали солдатами монастырскіе дворы, захватывали для магистратской почты лошадей и людей монастырскихъ и под. Въ это время и у Петропавловскаго монастыря они отняли всѣ мѣста, бывшія въ городѣ, и на нихъ 14 домовъ, на томъ основаніи, что Хмельницкій подарилъ ихъ городу. Варлаамъ Ванатовичъ рѣшился отнять все это снова къ монастырямъ, и дѣло склонялось въ судахъ уже въ его пользу, какъ Полоцкій нашелъ случай безсовѣстно оклеветать его въ важномъ, по тогдашнему, государственномъ преступленіи (*). Кіевское духовенство еще больше тогда было поражено, и дѣла съ магистратомъ уже не поднимало. Такимъ образомъ, монастырь Петропавловскій остался только съ одною маленькою деревушкою, въ которой даже въ 1778 году, когда повсюду населеніе уже умножилось, было только 15 дворовъ.

(Окончаніе будетъ).

(*) См. въ *Трудахъ Кіев. Акад.* 1861 г. мартъ—Варлаамъ Ванатовичъ и Теофанъ Прокоповичъ.

НАРОДНЫЯ ШКОЛЫ ПРОТЕСТАНТОВЪ ВО ФРАНЦІИ.

М. Triqueti, членъ пресвитерскаго совѣта и учрежденія діаконѣвъ, нарочно объѣхалъ западъ, югъ, центръ и часть сѣверной Франціи, осмотрѣлъ большую часть протестантскихъ учреждений и, на основаніи своихъ собственныхъ наблюденій и свидѣтельствъ другихъ, составилъ отчетъ о состояніи практическихъ учреждений въ протестанствѣ и читалъ его на лондонскомъ конгрессѣ (*).

Прежде чѣмъ войдемъ въ подробности, представляемыя отчетомъ, скажемъ нѣсколько словъ о впечатлѣніи, какое остается послѣ прочтенія его. Яснѣе всего является убѣжденіе, общее почти всѣмъ протестантскимъ филантропамъ нашего времени, что улучшать народъ можно только посредствомъ образованія и возвышать его нравственность можно не иначе, какъ скрѣпленіемъ семейныхъ связей, такъ часто разрываемыхъ и такъ слабыхъ вообще въ современномъ обществѣ. Въ основаніи того и другаго должно быть положено евангеліе. Начало религіозное должно руководить народнымъ образованіемъ, и христіанская любовь должна скрѣплять союзъ семейства. Практическія учрежденія, не возникшія изъ этихъ началъ, не внушаютъ довѣрія филантропу. Соціальная экономія, какъ бы вѣрны и благоразумны ни были ея расчеты, можетъ произвести только частныя улучшенія въ вещественномъ быту; но не можетъ возвысить нравственной стороны человѣка, не дастъ ему опоры въ несчастіяхъ неизбѣжныхъ, которыхъ не въ силахъ предотвратить никакое благоустройство.

Отчетъ представляетъ болѣе или менѣе подробное описаніе ста или даже болѣе учреждений, и, между тѣмъ, почти каждое изъ нихъ имѣетъ свой собственный характеръ. Эта индивидуальность практическихъ учреждений составляетъ отличительную черту протестантскихъ обще-

(*) Exposé des œuvres de la charité protestante en France par De Triqueti. Paris. 1863.

ственныхъ учрежденій. Въ заведеніяхъ, находящихся подъ вѣдѣніемъ правительственной администраціи, или управляемыхъ римско-католическою іерархіею, однообразны правила и дисциплина стремятся къ созданію какого-то искусственнаго единства. Оттого всѣ римско-католическія заведенія удивительно похожи одно на другое. Одна система обученія, одна дисциплина, даже одна внѣшность. Принципы протестантскихъ учрежденій совершенно различны. Здѣсь болѣе уваженія къ личности, больше отвѣтственности на лицѣ, чѣмъ на системѣ, гораздо разнообразѣ самыя системы. Одно учрежденіе не повторяетъ собою другое во всѣхъ подробностяхъ; напротивъ каждое представляетъ особый міръ, въ которомъ отражаются отличительныя способности его обитателей, видны мѣстные условія. Единство есть; оно въ цѣли, къ которой стремятся всѣ учрежденія: но цѣль эта достигается самыми разнообразными средствами.

Въ школахъ протестантскихъ дѣти выучиваются читать въ шесть мѣсяцевъ и писать въ годъ, или много въ два. Отсюда сочувствіе общества къ этимъ школамъ. Родители охотнѣе отдають своихъ дѣтей въ школы протестантскія, гдѣ нужно платить за обученіе, чѣмъ въ католическія, гдѣ оно бесплатно. Предполагая одинаковыя достоинства и ревность въ учителяхъ той и другой стороны, чѣмъ мы объяснимъ это различіе въ результатахъ? Тѣмъ, что въ протестантскомъ образованіи есть этотъ высшій принципъ, котораго недостаетъ католицизму. Протестантство стремится улучшать нравственность народа и воспитывать въ немъ вѣру: католицизмъ ничего не требуетъ, кромѣ безусловнаго повиновенія.

Чтобы судить объ успѣхахъ народнаго образованія между современными протестантами во Франціи, нужно знать его положеніе лѣтъ тридцать или сорокъ назадъ. Въ 1829 году ученый пасторъ одной изъ многочислѣнныхъ протестантскихъ общинъ во Франціи (Nîmes) такъ изображалъ состояніе первоначальнаго образованія въ народѣ: „я хочу указать глубокія раны, которыми страдаютъ всѣ наши школы. Съ учителями, которыхъ мы имѣемъ

теперь, и, мнѣ кажется, со всевозможными учителями, первоначальныя школы не принесутъ добрыхъ и прочныхъ плодовъ, если онѣ будутъ находиться безъ всякаго надзора. Учители обыкновенно избираются худо, потому что случайно и на удачу; отъ того школа не внушаетъ довѣрія въ обществѣ. Учитель, привилегированный правительствомъ, не подлежащій контролю общины, скоро обращается къ занятіямъ постороннимъ, часто болѣе выгоднымъ, и забываетъ свою школу; никакихъ усовершенствованій въ ней не вводится; слабѣютъ даже и старые порядки. Населеніе, которое терпитъ отъ недѣятельности учителя, не можетъ жаловаться на него; непосредственнаго надзора нѣтъ. Комитеты провинціальныя не могутъ, если бы и желали, исполнять эту обязанность. Составленные изъ людей частныхъ, но очень старыхъ, обремененныхъ дѣлами, они не могутъ имѣть энергіи, необходимой для всѣхъ подробностей, тѣсно связанныхъ съ наблюденіемъ. Почти во всѣхъ мѣстахъ они существуютъ только номинально, никогда не собираются; члены никогда не посѣщаютъ школъ. Все ограничивается нѣсколькими формальностями со стороны президента, нѣсколькими свидѣтельствами, которыя выдаются людямъ совсѣмъ неизвѣстнымъ. Я знаю большой городъ, гдѣ комитетъ ни разу не собирався со времени своего учрежденія (*). Скажемъ откровенно: если мы желаемъ, чтобы хорошо исполняли эти обязанности¹, то нужно поручать ихъ тѣмъ, кто желаетъ взять ихъ на себя, а не высокимъ только особамъ, часто неспособнымъ, или неимѣющимъ времени для такихъ занятій. Только свободныя ассоціаціи изъ людей энергичныхъ могутъ имѣть дѣйствительный и благотворный надзоръ надъ образованіемъ народнымъ.... Что удивительнаго въ томъ, что первоначальныя школы приходятъ въ упадокъ? Что до сихъ поръ дѣлалось и дѣлается для нихъ?

(*) А между тѣмъ Министерство Народнаго Просвѣщенія не тоже ли предполагаетъ ввести у насъ своимъ послѣднимъ Положеніемъ о народныхъ школахъ? Повторять ошибки прошедшаго еще не значитъ итти впередъ. *Ред.*

Одни правила и правила, и ничего кромѣ правилъ. А между тѣмъ, положи руку на сердце, можно сказать, что всѣ эти уставы только замедляли и затрудняли развитіе народнаго образованія, то различными привилегіями, то обязательствами и ограниченіями. Учрежденіе новой школы всегда составляетъ такой огромный трудъ, что самое упорное терпѣніе не всегда можетъ надѣяться на успѣхъ. Воспользоваться средствами, находящимися подъ рукою, или способомъ взаимнаго обученія, въ деревняхъ почти совсѣмъ не возможно. Если челоуѣкъ нѣсколько образованный захотѣлъ подѣлиться знаніями съ своими друзьями, онъ подвергается опасности быть нарушителемъ законовъ общественнаго порядка.... Мы не имѣемъ нормальныхъ школъ для образованія учителей народныхъ. Одна подобная школа въ каждомъ департаментѣ принесла бы гораздо болѣе пользы для народнаго образованія, чѣмъ всѣ старанія университета. Поощрять общины къ составленію фондовъ для этой цѣли, давать субсидіи изъ государственныхъ доходовъ для образованія хорошихъ народныхъ наставниковъ — вотъ что долженъ бы дѣлать университетъ для того, чтобы обратить ко благу Франціи монополію, ему предоставленную (*). Невѣжество нашего народа такъ глубоко, что самъ онъ не чувствуетъ потребности образованія и нисколько не расположенъ къ самымъ малымъ пожертвованіямъ для этой цѣли. Швейцарія, Голландія, почти вся Германія имѣютъ національное образованіе. Тамъ всякій умѣетъ читать и книги, которыя для нашей просвѣщенной публики кажутся слишкомъ тяжелыми, тамъ читаются рабочими и поденщиками. *Encyklopédie* и *Edinburgh Review* едва ли бы разошлись въ одной тысячѣ экземпля-

(*) Наполеонъ I подчинилъ просвѣщеніе во Франціи вѣдѣнію университета, образовавъ изъ него какую-то учащую армію съ военною дисциплиною. Всякій, желавшій сдѣлаться учителемъ, долженъ былъ получить университетскій дипломъ и дозволеніе. Образованіе свободныхъ школъ было затруднено; гдѣ онѣ еще оставались, всѣ находились подъ надзоромъ университетскихъ инспекторовъ. Въ такомъ положеніи находилось просвѣщеніе до 1833 года.

ровъ, если бы издавались въ Парижѣ; а въ Шотландіи и Америкѣ ихъ найдешь въ деревенскихъ хижинахъ. Вотъ народное образованіе, къ которому должно стремиться правительство тамъ, гдѣ народъ самъ не чувствуетъ потребности въ немъ. И, чтобы дать его нашему народу, нужно умножать училища, а не уставы и указы.“

Прошло 32 года, и протестанты во Франціи имѣютъ 1,400 школъ благоустроенныхъ. Это число не кажется однакоже вполне достаточнымъ. Идеаль, къ которому они стремятся, тотъ, чтобы при каждой церкви былъ пасторъ, учитель въ школѣ мальчиковъ и учительница для дѣвочекъ.

Образованіе въ протестантскихъ школахъ находится подъ влияніемъ церковнымъ. Это не значитъ однакоже, чтобы учителя въ школахъ были обыкновенно изъ духовенства. Но въ отношеніяхъ между народомъ и духовенствомъ со всѣмъ незамѣтно той глубокой вражды, которая въ католицизмѣ была причиною жестокой борьбы, и теперь продолжающейся между клерикальнымъ и мірскимъ принципомъ въ воспитаніи. Протестантское духовенство очень близко къ народу, имѣетъ много общихъ съ нимъ интересовъ и не имѣетъ отдѣльныхъ интересовъ, какъ духовенство католическое (*). Оно идетъ впереди общественнаго развитія, стоитъ выше народа по образованію и можетъ вести его, не возбуждая недовѣрія. Учитель въ народныхъ школахъ очень часто не принадлежитъ къ клиру, но почти всегда служитъ лучшимъ помощникомъ, правою рукою приходскаго пастора. Борьба между учителемъ и пасторомъ составляетъ рѣдкое явленіе. Въ деревняхъ, гдѣ почему нибудь нѣтъ учителя, его обыкновенно замѣняетъ пасторъ; а гдѣ нѣтъ пастора, тамъ учитель заступаетъ его мѣсто въ качествѣ катихизатора. Поэтому въ протестантскихъ школахъ съ первоначальнымъ образованіемъ обыкновенно соединяется религіозное воспитаніе. Маль-

(*) Нѣтъ нужды говорить, къ которому духовенству ближе духовенство православное, и насколько основательно прилагать къ русскимъ священникамъ опасенія, возбужденныя католич. священниками на западѣ.
Ред.

чикъ въ школѣ приучивается къ мысли, что религія должна входить во всѣ дѣйствія его жизни.

Въ 1829 году основано общество для изысканія средствъ къ распространенію первоначальнаго образованія въ мѣстностяхъ бѣдныхъ и малонаселенныхъ. Сборами и пожертвованіями оно успѣло въ нѣсколько годовъ скопить до сотни тысячъ франковъ; на эту сумму оно основало двѣ нормальныхъ школы въ парижскомъ округѣ, гдѣ воспитываются учителя и учительницы для народныхъ школъ; устроило нѣсколько новыхъ школъ и теперь оказывается вспоможеніе 170-ти заведеніямъ для народнаго образованія. Отчеты этого общества представляютъ иногда поучительные примѣры энергіи и безкорыстія учителей изъ воспитанниковъ школъ нормальныхъ. Въ селеніяхъ по Альпамъ, на примѣръ, среди нетающихъ снѣговъ, учитель школы получаетъ вознагражденія отъ 200 до 100, даже до 85 франковъ. Жители этихъ провинцій такъ бѣдны, что во многихъ приходахъ учитель можетъ надѣяться на пособіе отъ добровольныхъ сборовъ только въ годы урожайные; если жатва была плоха, ему приходится терпѣть вмѣстѣ со всѣми.

Протестантское населеніе въ восточной Франціи, по верхнему и нижнему Рейну, гораздо многочисленнѣе и сосредоточеннѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ; общины имѣютъ возможность поддерживать постоянныя сношенія, и народное образованіе здѣсь идетъ правильнѣе и болѣе распространено. Не смотря на перевороты частыхъ революцій, общины сохранили часть своихъ владѣній и доходовъ, и почти каждая содержитъ для себя свою общинную школу. Въ департаментахъ верхняго и нижняго Рейна народъ грамотнѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ, и протестантскимъ школамъ неоспоримо принадлежитъ большая доля участія въ народномъ образованіи. Къ несчастію, въ послѣдніе двадцать лѣтъ правительство, стремясь къ созданію искусственнаго національнаго единства, употребляло всѣ мѣры къ изгнанію языка нѣмецкаго изъ употребленія между прирейнскимъ народонаселеніемъ Франціи. Въ февралѣ 1860 года изданъ академическій уставъ, по которому препода-

ваніе закона Божія ограничено двумя съ половиною часами въ недѣлю на тридцать часовъ для другихъ занятій (*). Цѣль была та, чтобы удалить отъ школы пасторовъ, которые преподавали законъ Божій на нѣмецкомъ языкѣ. Въ тѣхъ же видахъ, администрація не признала преподаванія священной исторіи принадлежащимъ къ курсу религіи, но ввела ее въ курсъ всеобщей исторіи, какъ элементъ общаго образованія, передавъ ея преподаваніе изъ рукъ пастора свѣтскому учителю. Вслѣдствіе этихъ и подобныхъ мѣръ, религіозное воспитаніе народа удалено отъ вліянія пасторовъ и вполне зависитъ отъ университетскихъ инспекторовъ, изъ коихъ ни одинъ не принадлежитъ къ протестантскому вѣроисповѣданію. Школы воскресныя и частныя уроки остаются еще въ рукахъ пасторовъ, и этимъ путемъ они стараются поддержать религіозное вліяніе на общее образованіе народа въ общинныхъ школахъ.

Число протестантскихъ дѣтей, посѣщающихъ школы, въ восточной части Франціи, составляетъ шестнадцатую часть всего протестантскаго населенія; слѣдовательно почти всѣ получаютъ первоначальное образованіе. Ко времени конфирмаціи всѣ безъ исключенія знаютъ читать и писать. По старинному обычаю, который теперь начинаетъ ослабѣвать, религіозное образованіе въ воскресныхъ школахъ продолжается и послѣ перваго причащенія до 18-ти лѣтъ: такимъ образомъ семейства собираются вмѣстѣ съ дѣтьми и молодыми людьми на религіозные уроки во дни воскресные.

На западѣ, югѣ и въ центрѣ Франціи протестантское населеніе немануфактурныхъ городовъ и деревень также почти все проходитъ чрезъ первоначальныя школы. Этого нельзя сказать о большихъ центрахъ мануфактурной промышленности. Бѣдность семействъ часто вынуждаетъ отца слишкомъ съ раннихъ лѣтъ отдавать дѣтей на фаб-

(*) Не болѣе часовъ для Закона Божія удѣлено и въ Министерскомъ Положеніи о русскихъ народныхъ школахъ; причина этого не объяснена. *Ред.*

рики. Въ Монпелье всѣ дѣти ходятъ въ школы, потому что городъ не имѣетъ фабричнаго производства; но чрезъ нѣсколько верстъ разстоянія, въ большомъ городѣ Nîmes, гдѣ протестанты и многочисленныя школы открыты народу бесплатно, покрайней мѣрѣ четвертая часть дѣтей не получаетъ никакого образованія, или очень плохое. Въ школы посылаютъ ихъ очень рано и слишкомъ скоро берутъ изъ нихъ, чтобы приучать къ ткацкому станку. Здѣсь все бѣдное населеніе живетъ фабрикаціею тафты. Въ Лионѣ—тоже самое. Ребенокъ 9-ти лѣтъ можетъ заработать 50 сантимовъ ($12\frac{1}{2}$ коп.) въ день, и бѣдный отецъ, будучи не въ силахъ содержать семью на свое жалованье, принужденъ отрывать дитя отъ школы и пользоваться его слабыми силами. Такимъ образомъ дитя бываетъ въ школѣ въ такомъ возрастѣ, когда обученіе не можетъ быть для него доступно и полезно, и потомъ, чрезъ длинныя промежутки, во дни отдыха. Ученье въ борьбѣ съ нуждою всегда терпитъ поражение.

Вопросъ о преимуществѣ школъ бесплатныхъ или съ вознагражденіемъ часто поднимается былъ во Франціи и въ Англіи. Много людей очень умныхъ и опытныхъ отдають предпочтеніе школамъ съ платою, и не безъ важныхъ основаній. Плата за ученіе, составляя главный источникъ вознагражденія для учителя и содержателя школы, можетъ служить очень дѣйствительнымъ побужденіемъ для энергическаго исполненія учительскихъ обязанностей и для привлеченія дѣтей въ школу. Съ другой стороны опытъ постоянно показываетъ, что народъ мало цѣнитъ то, что ему дается даромъ, и думаетъ, что въ школахъ, гдѣ берется плата, ученье идетъ лучше. Потому, онъ не прерываетъ по какимъ нибудь пустымъ причинамъ обученіе дѣтей, которое ему стоитъ нѣкоторыхъ пожертвованій. Наконецъ въ исторіи протестантскихъ школъ во Франціи не бывало примѣра, чтобы конкуренція бесплатной школы убивала школу съ вознагражденіемъ, хорошо устроенную и веденную. Препятствіе, которое плата представляетъ для распространенія образованія въ самомъ бѣдномъ классѣ народа, обыкновенно устраняется вспоможеніемъ отъ об-

щинъ и консисторій, бѣднымъ семействамъ для воспитанія дѣтей въ школахъ. Этою мѣрою между прочимъ укрѣпляются связи между семейною жизнью народа и церковною, и поддерживается надзоръ церковный за воспитаніемъ дѣтей.

Во всякомъ случаѣ вопросъ о преимуществахъ тѣхъ или другихъ школъ не можетъ быть разрѣшенъ безусловно и одинаково для всѣхъ мѣстъ. Въ самомъ Парижѣ, подлѣ лучшихъ школъ съ платою, существуютъ и съ избыткомъ наполняются бесплатныя школы. Въ *Mines* приходится не отъ родителей брать плату за обученіе дѣтей, а имъ давать вознагражденіе или выкупъ за время для обученія дѣтей. Въ Лионѣ система школъ съ платою не удастся съ успѣхомъ. Гордость работника оскорбляется ею; онъ подозрѣваетъ какое-то неравенство между заботами о воспитаніи бурсака, и о воспитаніи ребенка, за котораго платятъ. Здѣсь система бесплатнаго обученія примѣняется съ большимъ успѣхомъ.

Чтобы судить о степени образованія дѣтей въ первоначальныхъ школахъ, мы представимъ нѣсколько данныхъ изъ экзаменскаго отчета 1861 г. объ одной изъ парижскихъ школъ бесплатныхъ. Въ школѣ 106 мальчиковъ. Изъ нихъ 101 читали бѣгло и бойко; 97 писали на бумагѣ, 73 мелкимъ, остальные среднимъ и крупнымъ почеркомъ. Всѣ учились ариѳметикѣ; изъ нихъ 36 прошли тройныя правила и дроби простыя и десятичныя; 32—четыре первыхъ правила; остальные — три правила; 68 учились грамматикѣ; 31—географіи; 29—исторіи Франціи; всѣ учили священную исторію; всѣ также занимались черченіемъ и рисованіемъ; 47 проходили особый курсъ пѣнія, и изъ нихъ большая часть умѣли пѣть всѣ вмѣстѣ псалмы и пѣсни церковныя.

Отъ этой программы предметовъ почти нисколько не отступаетъ обученіе въ школахъ для дѣвочекъ. Къ ней присоединяется только шитье и прирученіе къ хозяйству. Объемъ преподаванія одинаковъ въ обѣихъ школахъ; методъ обученія—по группамъ, или такъ называемый взаимный.

Школы нормальныя готовятъ учителей для народныхъ школъ; онѣ обыкновенно зависятъ отъ церквей, или религіозныхъ обществъ. Въ программу образованія входитъ практическое обученіе дѣтей подь руководствомъ профессоровъ въ народныхъ школахъ.

(Тв. св. От. 1863 г. к. 1.).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Духовныя библіотеки.* Примѣръ московской епархіальной библіотеки начинаетъ находить доброе подражаніе. Въ Харьковѣ открывается библіотека для тамошняго духовенства, учреждаемая стараніемъ преосвященнаго Макарія, архіепископа харьковскаго.

— *Училища для дѣвицъ.* Вновь открыто, 31-го сентября 1862 г., училище для дѣвицъ духовнаго званія въ *Уфѣ*. Въ *Виленскомъ* училищѣ, открытомъ въ 1860 г., назначенъ уже второй приѣмъ воспитанницъ. Въ *Вяткѣ* избраны и утверждены члены попечительнаго комитета о вятскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Въ *Черниговѣ* собираются суммы, а въ *Нолтавѣ* продолжаются разсужденія о способахъ на открытіе училища для дѣвицъ духовнаго званія.—Эти свѣдѣнія имѣемъ возможность дополнить отчетомъ о состояніи училища находящагося кievской епархіи въ Лебединскомъ женскомъ монастырѣ. По отчету, представленному настоятельницею этого монастыря и вмѣстѣ начальницею училища, игуменіей Филаретой, урожденной баронессой Шлиппенбахъ, училище въ 1862 г. состояло изъ 3-хъ отдѣленій, изъ коихъ въ 1-мъ обучали чтенію и письму, во 2-мъ и 3-мъ преподавали свящ. исторію, ариѣметику, географію, русскую грамматику и чистописаніе. 1-е отдѣленіе состояло изъ 12-ти дѣвицъ, 2-е изъ 13-ти, 3-е изъ 8-ми; къ 1-му января въ училищѣ было на лицо дѣвицъ 21—казеннокоштныхъ, прочія пансіонерки. За пансіонерокъ платится отъ лицъ духовнаго званія по 80 руб., отъ лицъ свѣтскаго званія по 100 р., за малолѣтнихъ по 60 руб. серебромъ въ годъ, и сверхъ того, при поступленіи въ училище, одновременно на первоначальное обзаведеніе 20 руб.; сер., за уроки француз. языка особо по 5 р. въ годъ отъ дѣвицы, въ пользу училища. Пансіонерки получаютъ отъ училища пищу и одежду. Деньги вносятся впередъ за каждое полугодіе. Дочери монастырскаго духовенства за уроки ничего не платятъ. Въ 1862 г. поступило казеннокоштныхъ воспитанницъ 11, пансіонерокъ 6, выбыло 5. Обязанности преподавателей

наукъ исполняютъ: начальница училища и 3 мѣстные священника — безмездно; рукодѣлю обучаютъ — начальница училища и 5 наставницъ, которыя вмѣстѣ состоятъ надзирательницами при училищѣ. Средства для содержанія училища въ 1862 г. составляли: 200 р., ежегодно получаемыя отъ высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кievскаго и галицкаго; 300 р. прибыли отъ монастырской лавки; 690 р. полученные за содержаніе пансіонерокъ; 5 р. отъ епархіального попечительства; 35 р. 60 коп. пожертвованной суммы; 38 р. 33 к. вырученныя за рукодѣліе воспитанницъ, куда причислено еще 4 р. 78¹/₂ к. отъ подобной выручки и 121 р. 45³/₄ к. оставшихся отъ 1861 г.; всего было въ приходѣ суммы 1,395 р. 16¹/₂ к. Израсходовано въ 1862 г. 1393 р. 92³/₄ к. с.: 595 р. 17¹/₂ к. на содержаніе пищею, 402 р. 51¹/₄ к. на одежду воспитанницъ и прислуги, 280 р. 9 к. на отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ дома, 116 р. 15 к. на учебныя пособия и материалы для рукодѣлія.

— *Торжество въ м. Медвинѣ.* Бывшіе временно обязанные крестьяне м. Медвина, каневского уѣзда, приходжане успенской и николаевской церквей, подавши въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе приговоръ о переходѣ на казенный выкупъ, пожелали ознаменовать 19-е февраля 1863 г. особымъ торжествомъ. Въ этотъ день ими внесены въ Успенскую церковь образъ Спасителя, а въ Николаевскую образъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго съ означеніемъ на томъ и другомъ образѣ „19-го февраля 1861 г., дня освобожденія; къ иконамъ привѣшены ими лампы, которыя имѣютъ теплиться всегда за освободителя — Монарха. По поставленіи иконъ на мѣсто, былъ отслуженъ молебенъ Спасителю и святому Александру Невскому о здравіи и благоденствіи Государя Императора, Государыни Императрицы и всего царствующаго Дома. Въ тотъ же день всѣмъ обществомъ м. Медвина сдѣланъ приговоръ — существующую въ м. Медвинѣ ярмарку или торгъ перенести съ воскреснаго дня на вторникъ, дабы торговля дѣла не отвлекали народъ отъ участія въ богослуженіи. Честь и слава Медвинскому об-

шеству, положившему начало къ уничтоженію обычая, столь противнаго обязанностямъ христіанина! Мы увѣрены, что примѣръ Медвинскаго общества скоро найдетъ подражаніе и въ обществахъ другихъ торговыхъ мѣстечекъ нашей епархіи.

Медвинское общество не менѣе показало усердія и къ образованію своихъ дѣтей, руководимое наставленіями своихъ добрыхъ пастырей. Мы уже сообщили о школахъ Николаевского 3-го класса прихода, число которыхъ возрасло до 5-ти съ 130 учащихся. Не менѣе теперь ихъ и въ другомъ Успенскомъ 5-го класса приходѣ, именно школъ 4, учащихся дѣтей 122, въ томъ числѣ дѣвочекъ 40. Всѣмъ поступившимъ въ школы дѣтямъ буквари подарены приходскимъ священникомъ о. Прокопіемъ Богорскимъ; столы учебные и скамьи сдѣланы изъ пожертвованныхъ имъ матеріаловъ; дѣвочки обучаются въ отданномъ подѣ школу собственномъ домѣ священника, котораго жена сама уже 3 года занимается бесплатно ихъ обученіемъ. Грустно при этомъ вспомнить, что въ 1861 году, по доносу полици, оказавшемуся совершенно *ложнымъ*, производилось надѣ этимъ почтеннымъ пастыремъ формальное слѣдствіе о растратѣ яко бы имъ церковной суммы, неученіи дѣтей прихожанскихъ и обращеніи ихъ на работы въ своемъ огородѣ. Еще грустнѣе, что аргументами, основанными на подобныхъ клеветахъ и вымыслахъ, г. Чичуринъ. хотеть подорвать довѣріе къ духовенству кievской епархіи (С.-Пет. Вѣдомостяхъ 1863 г. №№ 72, 74, 75).